

Сунь Вэньцзюй почти догадывался, как пройдет разговор с отцом.

Отец, разочарованный в своем "негодном сыне", с высоты своего положения презирал его: бездарность, пустышка, на воспитание которого семья потратила столько сил, а в итоге получила никчемного человека, не способного понять отцовские старания, да еще и крутящегося с мужчинами...

И так далее.

Сунь Вэньцзюй прекрасно осознавал, какой он человек. В отцовских упреках было и то, с чем он не соглашался, но не мог возразить (или его возражения тут же воспринимались как неповиновение), но было и то, в чем он сам себя винил.

Просто он никогда этого не признавал. Во-первых, считал это бессмысленным, а во-вторых – знал, что любое признание лишь укрепит отца в мысли, что сын должен подчиниться.

Про его склонность к мужчинам тоже наверняка зайдет речь, но обычно, по прошлому опыту, отец оставлял этот вопрос на потом, используя его как дополнительное доказательство его никчемности. Сунь Вэньцзюй никак не ожидал, что отец начнет этот ультимативный разговор именно с этого.

Да еще и такими непонятными словами.

Маленький бойфренд?

И бегают по горам?

- Что это значит? – нахмурился Сунь Вэньцзюй.

- Притворяться дураком у тебя всегда получалось отлично, – холодно усмехнулся отец.

Сунь Вэньцзюй промолчал. Единственный его поход в горы за последнее время – это Вороний хребет. Если отец имел в виду именно это, то под "маленьким бойфрендом" подразумевался... Фан Чи?

Черт!

Да это же не бойфренд, а добровольный раб и приемный сын!

Но даже если бы это был бойфренд, откуда отцу знать?

- Я тогда с друзьями поехал, нас было больше двадцати человек, Лянцзы, Бовэнь, Ло Пэн... – начал он, но вдруг остановился и усмехнулся. – Это Ли Бовэнь тебе наговорил?

- Неважно, кто мне сказал, – отец сидел неподвижно, как скала. – Если ты еще считаешь на поддержку семьи, разберись со своими мерзкими делами и возьми за ум! Ты только и знаешь, что пить, гулять и бездельничать! С самого детства я...

- Ли Бовэнь сказал, что я бегаю по горам с бойфрендом? – перебил его Сунь Вэньцзюй, переспрашивая.

- Когда я говорю! – отец гневно сверкнул глазами и ударил ладонью по столу. – Ты смеешь перебивать?! С твоими омерзительными наклонностями семья молчала, а ты еще и вопросы задаешь?!

Сунь Вэньцуй замолчал.

- Запомни, - отец ткнул в него пальцем, - без меня с твоим характером ты не проживешь и дня! Если сейчас не возьмешься за ум, можешь идти побираться! И не рассчитывай на мать и друзей! Я со всеми договорился!

Сунь Вэньцуй молча смотрел на отца. Сунь Яо и мать говорили ему: "Вернись и поговори с отцом по-хорошему".

По-хорошему.

Поговорить.

Судя по всему, отец с ними не согласовал свои планы. Он и не думал "по-хорошему" разговаривать, как они представляли - спокойно и обстоятельно.

"Поговорить по-хорошему" оказалось требованием, предъявленным только к нему.

- Ты меня понял?! - рявкнул отец.

- Если я... - Сунь Вэньцуй заставил себя не реагировать на абсурдное "маленький бойфренд" и беспочвенные обвинения, - если я серьезно займусь чем-то, но не керамикой... это возможно?

- Нет! Семья уже проложила тебе дорогу! - отец повысил голос. - Ты вообще на себя смотрел? На что ты способен? Бездарность, бездельник, кроме как с мужчинами крутиться, ты ничего не умеешь! Что ты вообще можешь?!

Сунь Вэньцуй чувствовал себя спокойным, но почему-то руки его дрожали.

Он развернулся и открыл дверь:

- Тогда пойду побираться.

- Что?! - прогремел за его спиной гневный рев отца.

Мать и Сунь Яо стояли в гостиной, устремив взгляды на второй этаж. Крик отца они услышали отчетливо.

- Вэньцуй! - Сунь Яо нахмурилась, понизив голос. - Ты что творишь?!

- Пойду побираться, - тихо, но так, чтобы все в доме услышали, сказал Сунь Вэньцуй. - Если однажды я захочу заниматься керамикой, то только потому, что сам этого захочу. А не потому, что меня заставят.

- Наивный, - ледяным тоном произнес отец.

- Да, - Сунь Вэньцуй спускался по лестнице. - Это моя единственная хорошая черта. И я сам ее в себе воспитал.

Фан Чи сегодня чувствовал себя прекрасно. После тренировки он помылся, переоделся, и все тело его словно стало легче, даже шаги стали пружинистыми.

Прыг-скок.

Фан Чи подпрыгнул пару раз, подошел к своей сумке.

Прыг-скок – и морщинки как не бывало.

- Дядя Сян, я пошел! – крикнул он Чэнь Сяню, разговаривавшему с одним из учеников.

- Эх ты, – засмеялся Чэнь Сян. – Может, сходим куда-нибудь перекусить?

- Не, – улыбнулся Фан Чи. – Вечером надо уроки делать.

- Вот это да, – протянул Чэнь Сян.

На самом деле Фан Чи учился не так уж плохо, всегда был середнячком, а в выпускном классе, благодаря строгости учителя Ли, подтянулся еще сильнее. Правда, их школа, хоть и со столетней историей, не была элитной, и с его оценками поступить в хороший вуз было нереально.

Раньше он думал: "Может, взять себя в руки?", но все никак не решался. А в последние дни Сунь Вэньцзюй помогал ему с уроками, и, видимо, потому что раньше Фан Чи ленился спрашивать учителей, теперь, когда Сунь Вэньцзюй объяснял, он слушал внимательно, и все вдруг стало понятнее. Теперь он всерьез решил выложиться в оставшиеся полгода.

Размышляя, не сварить ли вечером лапшу, он вышел из клуба и, не пройдя и пары шагов, почувствовал, как что-то маленькое ударило его по лицу.

Он вздрогнул, огляделся – ничего не увидел, потрогал лицо – никаких ощущений. Сделал шаг – и снова удар.

На этот раз он разглядел: с правой стороны в него что-то швырнули. Упавший на землю предмет оказался маленьким бумажным шариком.

- Блин! – резко обернувшись, он посмотрел направо.

У уличного фонаря на тротуаре стоял человек, с легкой ухмылкой наблюдавший за ним.

- Ты что здесь делаешь? – удивился Фан Чи. Вечером похолодало, а Сунь Вэньцзюй был по-прежнему в той же легкой куртке и рубашке, стоя на ветру.

- Пошли, – потер руки Сунь Вэньцзюй. – Угощаю.

- Чем? – Фан Чи смотрел на него. – Ты чем в меня кидался?

- Вот этим, – Сунь Вэньцзюй щелкнул пальцами, и еще один бумажный шарик угодил Фан Чи в нос. – Обертка от конфеты.

Фан Чи нахмурился и потер нос:

- Метко стреляешь.

- Ага, попадаю куда надо, – усмехнулся Сунь Вэньцзюй. – Это мой шестой талант после музыки, шахмат, каллиграфии, живописи и керамики.

- ...Немного разный уровень, – пробормотал Фан Чи, вспомнив, как при их первой встрече Сунь Вэньцзюй запустил в него бумажным самолетиком.

Сунь Вэньцзюй поймал такси, назвал адрес – где-то рядом с его домом. Фан Чи удивился: в том районе вряд ли были рестораны, которые понравились бы такому избалованному парню, как Сунь Вэньцзюй.

- Что будем есть? – спросил он.

- Шаомай. В заведении "Чэньцзи", – ответил Сунь Вэньцзюй.

- А, – кивнул Фан Чи. – Те, что "настолько вкусные, что хочется написать отзыв и повесить на стену"?

- Именно, – засмеялся Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи представлял себе заведение, где подают шаомай, как маленькую забегаловку с засаленными столами... Но, выйдя из такси, Сунь Вэньцзюй повел его по узкому переулку, петляя туда-сюда, пока они не вышли с другой стороны, свернули еще пару раз...

- Ты меня что, похищаешь? – спросил Фан Чи. – Я один уже обратно не найду. Это называется "шаомай у входа"?

- Именно так и похищаю, – оскалился Сунь Вэньцзюй. – Красавчик, девственность еще не потерял? Так я цену назначу...

- Нет... – Фан Чи, задумавшись о том, где же все-таки находится эта забегаловка, машинально начал отвечать, но вовремя спохватился.

Сунь Вэньцзюй смеялся до слез, затем обнял его за плечи и указал вперед:

- Вот, мы пришли.

Крошечная забегаловка шаомай, метров двадцать, ничего особенного, но народу было много – первый этаж полностью занят. Сунь Вэньцзюй повел его на второй.

Второй этаж оказался мансардой с покатым потолком, где сидело всего две компании. У окна был свободный столик.

- Поесть шаомай – целое приключение, – пробормотал Фан Чи, садясь.

- Оно того стоит, – заверил Сунь Вэньцзюй. – Гарантирую, тебе понравится.

Официантка поднялась за ними, даже не принесла меню, и, прислонившись к столу, спросила:

- Какие начинки и сколько?

- По одной порции каждого вида, – сказал Сунь Вэньцзюй. – И принесите вашего фирменного вина, того, что хозяин сам готовит.

- Хорошо, – кивнула официантка и ушла.

- Я не буду пить, – тихо сказал Фан Чи. – Мне еще уроки делать.

- А я буду, – усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

- А уроки объяснять будешь? – спросил Фан Чи. – Если нет, я дома сам почитаю.

- Буду, - откинулся на спинку стула Сунь Вэньцзюй. - Я много не выпью, да и вообще, если не смешивать...

- Ага, - Фан Чи посмотрел в окно. - А почему вдруг решил угостить меня шаомай?

- Боюсь, потом не смогу, - улыбнулся Сунь Вэньцзюй. - Просто сам захотел шаомай. Завтра свожу тебя куда-нибудь еще.

- Что? - Фан Чи не понял.

- Не спрашивай, - Сунь Вэньцзюй потянулся. - Грустно мне.

Фан Чи не стал допытываться. Он чувствовал, что сегодня Сунь Вэньцзюй какой-то странный, и та печаль, что была в нем тогда у машины, снова окутала его.

Когда официантка принесла шаомай, Фан Чи ахнул: две стопки по четыре корзинки каждая заняли весь стол, полностью закрыв собой сидящего напротив.

- Сколько?! - через гору шаомай удивленно уставился на Сунь Вэньцзюя.

- Ну да, несколько видов теста, несколько начинок, - подперев подбородок рукой, Сунь Вэньцзюй тоже смотрел на него через прореху между корзинками. - Это еще не все.

- Да мы столько не съедим! - воскликнул Фан Чи.

- Ты же целый день тренировался, - засмеялся Сунь Вэньцзюй. - Да еще и на физподготовку силы остались.

- Откуда ты знаешь? - Фан Чи опешил.

- Да что тут может быть неизвестного, - Сунь Вэньцзюй расставил на столе корзинки с шаомай, - я же твой родной батя.

- Ты днём приходил? - спросил Фан Чи.

- М-м, - Сунь Вэньцзюй усмехнулся, - ты так увлечён тренировкой, что я раз десять выходил и заходил в ваш клуб, а ты меня так и не заметил.

- Ты... весь день там был? - Фан Чи был потрясён.

- Был, с обеда до самого вечера, - Сунь Вэньцзюй взял один шаомай, - давай ешь, пока не остыли, потом будут не такие вкусные.

- Ага, - Фан Чи набил рот шаомай и пробормотал невнятно, - но ты же говорил, что у тебя дела?

- Встретился с человеком, обсудили дела и разошлись, даже пообедать не успел, - Сунь Вэньцзюй откусил кусочек, - ох, как же я голоден.

- Разве на деловых встречах не кормят? - Фан Чи слегка растерялся.

- Хватит вопросов, - нахмурился Сунь Вэньцзюй, - ешь внимательнее, это же так вкусно!

Фан Чи проглотил шаомай - действительно, очень вкусно, не то что домашние. Он взял ещё

один:

- Очень вкусно.

Попробовав по одному из каждой корзинки, он не удержался и снова спросил:

- Если на встрече не кормили, почему бы тебе не поесть самому после? И зачем ты тогда не пошёл домой?

- Не хотел есть, - Сунь Вэньцзюй взглянул на него, - и не хотел идти домой. О, а почему тогда пошёл в клуб? Потому что идти было некуда. А почему не поздоровался? Потому что ты был весь в поту, и я боялся, что ты меня обрызгаешь. Ещё вопросы есть?

- Нет, - Фан Чи опустил голову и сосредоточенно принялся за шаомай.

Вообще-то он и сам был голоден. Обычно после целого дня тренировок он мог дома умять целую кастрюлю лапши, но сегодняшние шаомай были крошечные - в каждой корзинке всего по четыре штуки. Правда, потом принесли ещё четыре корзинки, и в сумме получилось немало. Даже разогнавшись, он не смог доесть всё.

А Сунь Вэньцзюй, который орал, что умирает от голода, съел всего шесть штук, отложил палочки и неспешно потягивал вино.

- Разве пьют без закуски? - поинтересовался Фан Чи.

- Мастера моего уровня убивают без меча, - Сунь Вэньцзюй сделал глоток, - и пьют без закуски.

Фан Чи промолчал, не зная, как парировать эту фразу.

Шаомай здесь и правда были отменные. Несъеденное Сунь Вэньцзюй попросил упаковать - сказал, что разогреет на ужин.

Когда принесли счёт, Фан Чи увидел, как тот вытаскивает из кошелька несколько крупных купюр, и опешил. Когда официант ушёл, он спросил:

- Сколько вышло?

- 25 за корзинку, а что? - отозвался Сунь Вэньцзюй.

- Да ты что?! - Фан Чи аж подскочил, понизив голос до шёпота. - Четыре шаомай, которые я могу одним глотком проглотить, и за это 25 за корзинку?!

- Если одним глотком, то почему не доел? - лениво заметил Сунь Вэньцзюй.

- В этом суть?! - Фан Чи уставился на него, потом нахмурился. - Надо было меньше есть. Пять с лишним юаней за шаомай размером с палец...

Сунь Вэньцзюй расхохотался и не мог остановиться даже когда они вышли из заведения.

- Говорил, что хорошо держит алкоголь, - вздохнул Фан Чи. - Ветер сильный, хватит ржать.

- Эй, Фан Сяочи, - Сунь Вэньцзюй перекинул руку ему через плечо и прижался, - ты иногда такой забавный.

Фан Чи не ответил. От этого прикосновения всё его тело напряглось, язык словно одеревенел и не слушался. Если бы не страх, что Сунь Вэньцзюй скажет ещё что-нибудь колкое, он бы уже давно стряхнул его с себя.

- Можешь пообщаться со своим дядькой Лянцзы, – продолжал Сунь Вэньцзюй, шагая рядом. – Я как-то приводил его сюда, и он тоже возмущался, что шаомай мелкие. Увидел и говорит: «Нихрена себе, эти шао-шаомай просто охренительные, заказали шаомай, а принесли корзи-корзинку».

Сунь Вэньцзюй передразнил Ма Ляна настолько точно, что Фан Чи не сдержался и рассмеялся. Они дурачились всю дорогу, и он сам не понимал, что на него нашло.

Вернувшись к Сунь Вэньцзюю, Фан Чи зашёл с рюкзаком в кабинет, готовясь заняться уроками.

- Делай сначала сам, если что-то непонятно – оставляй, – сказал Сунь Вэньцзюй. – Я приму душ, протрезвею немного.

- Ты же не пьян? – покосился на него Фан Чи.

- Нет, не пьян, – Сунь Вэньцзюй криво усмехнулся, – но выпивка...

- «Выпивка храбрости придаёт», да ладно тебе, иди мойся быстрее, – Фан Чи поспешил закрыть дверь кабинета.

Услышав шаги Сунь Вэньцзюя, направляющегося в ванную, он опустил голову и принялся за задания. Завтра нужно сдавать английский, а у него ещё куча недоделанного.

Похоже, сегодня Сунь Вэньцзюй жег в кабинете благовония. Пока Фан Чи писал, его всё время преследовал лёгкий приятный аромат.

Он огляделся и заметил на столе блюдце для благовоний – оно уже прогорело, остались лишь маленькие колечки пепла на изящной белой керамической подставке.

Фан Ин как-то упоминала, что Сунь Вэньцзюй увлекается керамикой, но сам он этого ещё не видел. Кроме этого блюдца, в квартире больше не было никаких керамических изделий.

Он взял блюдце и рассмотрел его. Красивое, простое – квадратное, со слегка загнутыми внутрь краями, напоминало пухлую четырёхконечную звезду, очень современный дизайн. Интересно, Сунь Вэньцзюй сам его сделал?

Сунь Вэньцзюй вернулся после душа и приоткрыл дверь кабинета:

- Уже закончил?

- ...Как я мог так быстро? – Фан Чи продолжал писать. – Ещё немного осталось, а что?

- Тогда пиши, я просто спросил. Если ещё время есть, я вздремну чуть-чуть, – сказал Сунь Вэньцзюй.

- Всё-таки перебрал? – Фан Чи посмотрел на него.

- Алкоголь тут ни при чём, – Сунь Вэньцзюй улыбнулся. – Просто устал. Сегодня был... тяжёлый день.

- Ага, - Фан Чи не совсем понял, что он имел в виду, но кивнул. - Тогда спи.

- Разбуди, когда закончишь, - Сунь Вэньцзюй закрыл дверь.

Фан Чи просидел за огромным чёрным столом, который словно помогал сосредоточиться, почти три часа. Поскольку Сунь Вэньцзюй свернулся калачиком на диване и, похоже, крепко спал, он почти не делал перерывов и разобрал все накопившиеся задания, кроме тех, что не мог решить, и недописанного сочинения по английскому.

Посмотрев на часы, он встал и потянулся - голова кружилась, то ли от задач, то ли от усталости.

Сунь Вэньцзюй всё ещё спал. Фан Чи подошёл к дивану, раздумывая, будить его или нет.

Он не совсем понимал, что значит «тяжёлый день», но Сунь Вэньцзюй, похоже, спал не очень крепко - он прикрыл глаза рукой, и между пальцев виднелись ресницы, слегка подрагивающие.

Фан Чи тихо прокашлялся и уже собирался окликнуть его, как Сунь Вэньцзюй открыл глаза и сонно пробормотал:

- Закончил?

- Ага, сегодня немного того, что не понял, - ответил Фан Чи.

Сунь Вэньцзюй сел, потянулся, поворачивая шею, и когда повернулся, Фан Чи заметил у него за ухом маленький рисунок.

Очень маленький. За всё время знакомства он впервые увидел, что у Сунь Вэньцзюя, помимо тату на пояснице, есть ещё одно - в таком неожиданном месте.

- На что уставился? - Сунь Вэньцзюй поднялся.

- Это тату? - Фан Чи указал на его ухо.

- А, это, - Сунь Вэньцзюй потрогал место за ухом, - да, я уже и забыл про него. Хочешь посмотреть?

- Нет... не надо, - Фан Чи смутился. Кожа Сунь Вэньцзюя была бледной, а когда он повернул голову, шея изогнулась изящной линией. Фан Чи поспешно отвел взгляд.

- Тогда давай разберём задачи, - Сунь Вэньцзюй зевнул и зашёл в кабинет.

Фан Чи последовал за ним. Тот уже полужёжа разглядывал его домашку.

- Сегодня главная проблема вот это, - Фан Чи вытащил лист с английским. - Сочинение по картинке, не могу написать.

Сунь Вэньцзюй взглянул на задание и рассмеялся:

- Твой уровень английского - это «I'm Fang Chi, 18 years old this year», да?

- Не настолько, - Фан Чи усмехнулся. Говоря по-английски, Сунь Вэньцзюй звучал иначе, чем обычно, и это было приятно. - Как-никак, могу понять «Гравитация».

- М-м? - Сунь Вэньцуй на секунду замер, потом снова рассмеялся. - Всё ещё помнишь.
- Может, ты напишешь мне пример? - предложил Фан Чи. - Попроще, а я уже разверну.
- Почему бы сразу не попросить меня написать за тебя, а ты просто перепишешь? - Сунь Вэньцуй цыкнул, взял ручку и бумагу. - Ладно, напишу.
- Ага, - кивнул Фан Чи.

Сунь Вэньцуй покрутил ручку в пальцах и начал писать.

Уже с первого слова Фан Чи захотелось забрать у него листок и спрятать свою работу.

Английский почерк Сунь Вэньцуй тоже был красивым - плавные округлые буквы, не стройные и вытянутые, а пухленькие и милые, резко контрастирующие с его размашистой каллиграфией на стене.

Фан Чи хотел прочитать, что тот пишет, но всё внимание переключилось на буквы, и он засмотрелся.

В комнате было тихо, лишь лёгкий шелест пера Сунь Вэньцуй по бумаге.

И вдруг Фан Чи ощутил что-то необъяснимое. Он сидел так близко, что чувствовал лёгкий аромат кокосового молока от Сунь Вэньцуй, даже его дыхание.

- Нравится? - Сунь Вэньцуй внезапно остановился и посмотрел на него.

- М-м? - Фан Чи на мгновение застыл.

- Буквы, - тихо сказал Сунь Вэньцуй.

- А... - Фан Чи смотрел ему в глаза, голос стал хриплым. - Красивые... пухленькие.

Сунь Вэньцуй улыбнулся, но ничего не ответил.

Фан Чи тоже молчал. Они и раньше оказывались так близко, но на этот раз ощущения были совершенно иными.

Время и мысли будто застыли на этой улыбке.

- Эй, - тихо сказал Сунь Вэньцуй.

- М-м? - отозвался Фан Чи.

Сунь Вэньцуй наклонился и слегка коснулся его губ своими.

Шаомай - китайские пельмени с открытым верхом.

Фан Сяочи - уменьшительно-ласкательное от имени Фан Чи.

Лянцзы - прозвище Ма Ляна.

Гравитация - отсылка к предыдущему эпизоду, где Сунь Вэньцуй объяснял Фан Чи значение этого слова.

<http://bllate.org/book/14411/1274135>